

«Грех ненавидь, грешника люби!»

ЧИТАТЕЛЬ РАЗМЫШЛЯЕТ

Есть один замечательный ответ, зачем нам нужна духовная жизнь вообще и школа в частности. У академика Легасова спросили, почему у нас так часто стали падать самолеты и тонуть корабли? Академик ответил: «Мы подняли Гагарина на плечах Пушкина и Толстого, а теперь такой основы нет». По всей видимости, ученый хотел сказать, что сейчас мы утрачиваем, более того, сами отбрасываем, считая ненужной, лишней всю русскую культуру, которая прежде была основой жизни, по той причине, что она не может научить, как стать богатым. Нужно, считает академик, прежде всего стать человеком, а потом уже математиком, физиком, токарем или аптекарем. Нет души – не будет и успеха в профессиональной деятельности, в любви, в семье.

Директор вечерней (сменной) общеобразовательной школы № 21 при исправительной колонии № 1 Ярославля Геннадий Николаевич Яблонцев сознательно ориентируется именно на такое восприятие школы: центр духовной жизни. Его размышления о современном состоянии школы и общества совершенно конкретны: что я могу сказать своим ученикам как учитель, закладывая стимулы к получению образования? «Учись, станешь врачом или учителем, будешь получать три тысячи»? А без стимулов учеба теряет свой смысл уже к третьему-четвертому классу, причем это не только беда нашего, явно больного общества. Поразило и показалось очень значимым то, что произошло в Австрии. Благополучнейшая страна в центре Европы, высочайший уровень жизни – и вдруг массовые жалобы школь-

ных преподавателей на плохую дисциплину и на то, что ученики не желают учиться.

Теперь подрастают дети и даже внуки воспитанников «по доктору Споку», и эти детки, раскрашенные и пронзенные кольцами, серьгами и цепями, кочуют с одной дискотеки на другую, потягивая из «полторашки» пиво (потому что это раньше умный шёл в библиотеку, а теперь его всенародно посылают за «Клинским»), и твердо знают, что все остальное для него – по барабану! И попробуйте напомнить этим детям о необходимости учиться или работать!

Именно поэтому Геннадий Николаевич, директор с двадцатилетним стажем делает вывод: общество должно передавать нормы поведения и морали как нечто естественное и потому обязательное. Без жестких рамок любые дети становятся безнадзорными и в прямом, и в пе-

реносном смысле. Большинство кружков и секций – платные, бассейн и спортзал – только за деньги, все эти комнаты школьника, уголки при домоуправлениях, где занимались спортом и вязали, готовились к походам и играли в настольный теннис, закрылись, так как площадки срочно понадобились под офисы, которые дают солидные отчисления за аренду. А родители, тратящие массу времени на элементарное добывание прокорма для тех же детей, запустили воспитание в раннем детстве, с подростками просто не справляются. А этот беспощадный натиск алкогольной рекламы в стране, и прежде трезвостью не отличавшийся?

Семья лишилась привычных сдерживающих начал. Поведенческая культура русского народа основывалась на добровольных запретах: нельзя обижать слабых, нельзя лгать и жульничать, нельзя ругаться, приставать к женщинам, дерзить старшим... «Старая Россия навсегда ушла по дороге бессмертия, и мы семеним где-то позади неё, матерясь, пьянствуя, воруя и бездельничая», – так печально произнёс Б. Васильев, повесть которого «А зори здесь тихие...» и её талантливая экранизация С. Ростокского на ура идут в наших классах.

Обязательно знакомство учащихся со школьной библиотекой, которую директор упорно формирует по спискам и заявкам учителей, именно поэтому школа может похвастаться самыми современными учебными пособиями, хрестоматиями, а из художественной литературы мы имеем как классику из программ, так и наиболее интересные современных авторов: Т. Толстую, В. Маканина, Л. Петрушев-

скую, В. Быкова, В. Астафьева, В. Аксёнова.

Затем наступает пора демонстрации техники и оборудования. Директор убеждён, что современный учитель невозможен только с мелом и доской, поэтому в каждом кабинете есть компьютер, принтер, сканер – готовь материал для лабораторной, для самостоятельной работы ученика, да еще и по вариантам (разного объёма, различной сложности, с возрастанием самостоятельности). В каждом кабинете есть телевизор и видеоприставка, накапливаются фильмы по изучаемым предметам, и теперь, например, учитель литературы может начать разговор о И. С. Тургеневе с показа фильма о Спасском-Лутовинове, родине писателя, продемонстрировать экранизацию «Отцов и детей» и дать послушать «Утро туманное» в исполнении Образцовой, а историк проиллюстрирует урок о Великой Отечественной войне кадрами хроники, отрывком из сериала «Освобождение» и закончит документальным фильмом о Нюрнберге.

Потом начнутся учебные будни, которые директор требует насыщать постоянным воздействием и на ум, и на душу учеников. Это и конкурсы на лучший рассказ о своём доме, о любимой женщине, конкурс стихов, рисунков, конкурс на лучшее знание истории своего родного края. Это олимпиады по биологии, географии, русскому языку. Это литературно-музыкальные вечера, посвященные творчеству С. Есенина, А. Фета, В. Высоцкого, Н. Рубцова. Это традиционные декады изучаемых предметов, где проходят открытые уроки, математические олимпиады, физические турни-

ры, заседания клуба «Что? Где? Когда?», игра эрудитов «Путешествие в мир знаний». Директор ухитряется (а помогать «тюремной школе» захочет далеко не каждый) находить спонсоров для того, чтобы поощрить маленькими, но приятными подарками учащихся-участников, прежде всего победителей таких конкурсов.

Геннадий Николаевич сумел установить партнёрские отношения с Ярославским театральным институтом, школа получила статус экспериментальной площадки для театральной практики студентов, поэтому несколько раз за учебный год они приезжают в учреждение ИК-1. Директор убеждён, что эти приезды дают школе очень многое: учащиеся вдруг открывают для себя мир, о котором не подозревали, в котором есть музыка, а не только Михаил Круг, есть девушки, а не «тёлки»...

Частые гости в школе – артисты Ярославской филармонии. Литературные чтения, музыкальные композиции, поэтические вечера – это позволяет многим открыть такой непонятный мир искусства, причём школа дружит с определённым кругом актёров, понимая, что случайный человек не сумеет наладить контакт с непροстой аудиторией.

Есть ли у директора школы в колонии проблемы? Их море: ремонт и отопление, свет и вода, доставание краски и стройматериалов... Да, в школе чисто, уютно, на окнах живые цветы, а в классах отличная мебель и технические средства обучения, но у очень многих учащихся стойкое отвращение к школе, нежелание учиться, сформированное ещё в детстве, плюс огромная запущенность, отсутствие самых необходимых

знаний. Потрясающая безграмотность учащихся, заявления две строчки пишут с десятками ошибок, с трудом дочитывают страницу до конца, но тут же забывают, что было вначале, внятно пересказать содержание отрывка способны единицы.

Наша вечерняя средняя школа насчитывает более 450 учеников, что составляет около 30 процентов обитателей учреждения. Отношение к школе у многих негативное. У кого-то на лице написано: это всё не нужно мне «дурь гонять», ну, так ему за эти деньги платят, меня сюда принудили, сидеть в классе буду, остальное меня не касается. Но которые видят в школе дополнительный шанс на условно-досрочное освобождение.

Кто-то действительно упорно занимается, берёт книги в руки и по программе, и «так, для души», дайте из тех, что вы сами бы читали».

Иногда знакомые спрашивают у Геннадия Николаевича:

– Как же вы работаете с ними, ведь воры, разбойники?

Директор отвечает:

– Есть у русского святого Феофана Печерского удивительные слова: «Грех ненавидеть грешника любви», – вот эти слова и помогают в работе.

В этом году коллектив Г. Н. Яблонцева отмечает двойной юбилей: 45 лет школе и 55 – директору. За это время выпущено более 2900 девятиклассников, почти 2400 учащихся получили среднее образование. Много сделано, много ещё предстоит, поэтому коллектив школы желает своему директору здоровья, энергии и терпения.

Игорь ХОЛОДЯКОВ
замдиректор
по воспитательной работе
школы № 21